

Сцена

программа передач с 1 по 10 ноября

Даниэль Ольбрыхский: “У меня не настолько красивые глаза, чтобы я мог просто так смотреть ими с экрана”

Сцена TV. 1996-1997 - с. I

ДАНИЭЛЬ - резвый, кудрявый, влюбленный - был первым западным парнем в нашей деревне. Ведь в Москве благодаря цензуре не видели фильмы с Марлоном Брандо, Робертом Де Ниро... Но в 1980 году Ольбрыхский подписал обращение “Солидарности” и оказался гражданином мира. “Я знаю страшную смесь ностальгии, горечи, поисков самого себя, абсурдного опущения: “Ой, Данька, мы с тобой в Париже чувствуем себя как обезьяны рыжие”, - говорит актер. Когда в Стране восходящего солнца зрители и критики присудили ему “японского Оскара”, это, по его мнению, произошло случайно. Просто на экраны японских кинотеатров одновременно вышли три выдающихся фильма: “Жестяной барабан” Шлендорфа (1979), “Земля обетованная” Вайды (1974) и “Одни и другие” Лелуша (1981). “Я боялся, что ты быстро станешь одним из французских актеров, а ты сумел сохранить свою тайну, которая тебя отличает”, - признавался Даниэлю Клод Лелуш.

“НАД РОЛЬЮ я работаю обычно, как чтец над стихами, стараясь проделать обратный путь по сравнению с путем автора, стремясь представить себе момент, в котором первая строчка стихотворения легла на чистый лист бумаги. Прошлое, настоящее, будущее героя - мне все это нужно знать точно. Иначе я не умею играть. У меня не настолько красивые глаза, чтобы я мог просто так смотреть ими с экрана”. Однако именно роковой взгляд Ольбрыхского покорил его “крестного отца” Анджея Вайду. В поисках молодого человека на главную роль солдата-бунтаря в фильме “Пепел” режиссер забрал на занятия первокурсников театрального училища. Вдруг Ольбрыхский, который терпеть не мог, когда его рассматривают (он всегда стеснялся и злился), заметил: кто-то из глаз с него не сводит. Даниэль с такой яростью посмотрел на незнакомца, что тот первым отвел глаза.

После “Пепла” (1965) Ольбрыхского стали называть вторым Зигмундом Фрейдом, а также наследником его знаменитого героя в темных очках из “Пепла и алмаза” Анджея Вайды. Когда Цыбульский трагически погиб, Вайда посвятил ему “Все на продажу” (1968). В этом фильме-размышлении о судьбе Зигмунда, о расправе за творчество каждый исполнитель говорил от своего имени. Режиссер предложил Даниэлю сыграть самого себя, который становится Цыбульским, - история повторяется. Ольбрыхский протестует против замысла: нельзя два раза входить в одну и ту же воду. Он играет в картине свое несогласие с Вайдой, со зрителями, с легендой о Цыбульском. “Мне, кажется, удался эпизод, когда я был ассистентом режиссера, который хотел моему герою “открыть глаза” на самого себя”. В одно прекрасное утро в разгар съемок

Даниэль взбунтовался - резко повернулся спиной к камере и бросился бежать. Он догнал табун лошадей и помчался вместе с ним наперегонки. Как и при первой встрече с учителем, Ольбрыхский вновь выиграл поединок взглядов - Вайда велел развернуть камеру и снимать бег. Эту стихийную сцену мастер сделал финалом фильма. “Вайда для меня - идеал. Он так хорошо знает, что хочет сказать, что может позволить себе не думать о точке съемки. Я доверяю его вкусу, а он - моей интуиции”, - признавался ученик.

В 1969 году, когда за плечами актера были шесть работ в кино и громкая слава, режиссер Адам Ханушкевич сказал Даниэлю: “Гамлет - это ты”. И двадцатипятилетний Ольбрыхский вышел на варшавские подмостки. Существует короткометражный фильм “Эскиз к портрету художника”: Ханушкевич (сам один из лучших польских Гамлетов) как Пигмалион репетирует с Даниэлем монолог “Быть или не быть” - от первой читки до премьеры. Вначале, беспощадно повторяя только выход принца на сцену перед монологом, режиссер-укротитель кричит: “Ты должен вылетать из-за кулис как торпеда!” Гамлет Ольбрыхского - честолюбивый парень со стадиона, который знает цену своим мускулам и вправду хочет владеть престолом. Он полон сил, а ему мешают, интригуют, вместо того чтобы выйти на честный бой - один на один. По словам Даниэля, “мышление Гамлета так же естественно, как дыхание, движение, ощущение. Очевидно, это можно иронически определить как “мышление на бегу”. В финале одной из удачных репетиций Ханушкевич велел опустить пожарный занавес, и когда “стена” с железным грохотом перекрыла сцену, закричал: “Вот это и будет наша декорация”. (Кстати,

“Гамлет” на Таганке со знаменитым “гуляющим” занавесом появился позже).

Два Гамлета, Ольбрыхский и Высоцкий, были друзьями, но Владимир так и не увидел Даниэля в этой роли. В 1973 году, когда поляки приехали на гастроли в Москву, старший друг опоздал на самолет в Париже и примчался лишь к финальным аплодисментам. В свою очередь Даниэлю посчастливилось увидеть московского принца в Варшаве только в 1980-м. “Володя прилетел из Парижа. Это был очень усталый человек. Он яростно “рубил” текст монолога, словно говоря: если быть, то действовать, если не быть - то в чем вопрос?”

“Очень трудно говорить о будущем актера, который начинал с Гамлета”, - отмечал Адам Ханушкевич. Через год в “Пейзаже после битвы” (1970) Анджей Вайда наконец-то дал Даниэлю роль - равноправную звездной роли Цыбульского в “Пепле и алмазе” (1958). Ольбрыхский играет поэта в рваном свитере и старомодных очках, прошедшего все круги гитлеровского ада. В его персонаже нет ненависти и сожаления. Он равнодушен даже к смерти, ко всему, кроме еды и книг. “Когда Вайда предложил мне сыграть парня, надломленного войной, внутренне опустошенного, я заявил, что это совсем не для меня. Я в роли холодного наблюдателя? С какой стати? Пусть главным героем будет кинокамера, фиксирующая действительность”. Но после недельных разговоров с мастером Даниэль сдался. “Может быть, как раз потому, что это чужая тема, я сумел создать полнокровный образ. Так уж бывает: лишь сталкиваясь с тем, кто мыслит иначе, мы вынуждены размышлять, искать новые аргументы. Вот это я люблю, могу целыми ночами препираться, и это раздражает моих близких, особенно женщин”.

Фильм поставлен по автобиографическому рассказу Тадеуша Боровского, но в прозе не было темы любви. Вайда придумал историю Тристана и Изольды образца сорок пятого года: “Это фильм о любви, которая дает возможность герою вновь обрести утраченное чувство человеческого достоинства”. После ада “Пейзажа” смятение Гамлета казались Даниэлю инфантильными. Когда ушли два партнера по спектаклю, Ольбрыхский не захо-

“Скакать
на лошади -
это ведь очень
легко. Нужно
только уметь
падать”

ИМЯ НЕДЕЛИ

Ивану Демидову в Париже дали совет

Рулевой “Обоза” съездил в Париж и собирается предложить ОРТ проект ночного музыкального шоу-канала по модели знаменитого “МСМ”, который 3,5 года назад создал в Монте-Карло и раскрутил по всему свету Франсуа Телье - муж ведущей программы “Париж, Париж” Натальи Тюриной. Схема канала: в режиме нон-стоп чередуются музыкальные номера и новости шоу-бизнеса.

тел играть с новыми, да и сам стремился “вырасти”...

Пять лет спустя он был приглашен на парижскую сцену. “Вдруг мне пришлось на ум, что я играю что-то несуществующее, а существует как раз обратное. Существует отчаяние” - с этих слов начинался спектакль “Вымирающие безумцы”, в котором Даниэль появился с нервным бледным лицом в длинном пальто старомодного покроя, напоминающем о фашизме. Пьеса представляла собой цепь исповедей: шесть промышленников - акционеров фирмы, выпускающей изделия из пластмассы, говорили не о производственных проблемах, а о своих страданиях. Они были охвачены ностальгией по XIX веку. Вместе с Ольбрыхским играл Жерар Депардьё.

Зная, что Даниэль дружит с Жераром, Высоцкий написал сценарий фильма “Венские каникулы” (или “Бывшие летчики”). В немецком лагере сидят трое: русский (Высоцкий), поляк (Ольбрыхский) и француз (Депардьё). Они бегут из плена, и начинаются приключения в Европе. Русского и поляка снедает тоска. Француз помогает им угнать самолет, но сам погибает. А “два Гамлета” приземляются на картофельном поле возле Лодзи - привели прямо в руки советской контрразведки новейшую модель американского самолета. (Эту историю рассказывал Высоцкому реальный человек - бывший польский пилот.) Через двенадцать лет Даниэль замечал: “Конечно, сейчас этот сценарий можно поставить, есть режиссеры. Но

нет Володи, Депардьё потонет и физически, и умственно, ментально. Моя роль написана для лейтенанта, а я уже дорос до полковника - это уже не для меня...” Хотя, что касается головокружительных трюков, он по-прежнему не позволяет заменять себя каскадером. Однажды, когда Даниэль летел на самолете из Варшавы в Афины, ему довелось продемонстрировать свое мастерство в жизни. На глазах потрясенных пассажиров актер обезвредил двадцатипятилетнего грека-террориста, который пытался ворваться в кабину пилотов.

В “Самоубийце” Ольбрыхский снимался вместе с Мариной Влади для западногерманского ТВ (1983). Только на съемочной площадке он узнал, что Высоцкий дружил с драматургом Эрмандом и читал Марине пьесу вслух, в оригинале, по-русски, мечтая выступить в ней. Так что съемки превратились в мучение для “наследника” - он чувствовал, что Марина думает о том, как мог сыграть Володя.

Вскоре Даниэль участвует в итальянском фильме “Прощай, Москва” (1986) режиссера Мауро Болоньини - о российской диссидентке Иде Нудель. Он играет поэта - мужа Иды (Лив Ульман). Ольбрыхский предложил режиссеру использовать песни Высоцкого, и тот придумал сцену, где Даниэль просит Лив послушать магнитофонную запись неизвестного ав-

тора (звучала “Охота на волков”). Ульман разочаровала партнера - “она вообще этим не интересовалась!” Зато в перерыве Лив внимательно слушала на плейере Рахманинова. “Она выбрала источник для Анны Карениной, но не для Иды Нудель. Просто перепутала Россию с отелем “Россия”, - сокрушался Даниэль. - Сыграла великолепно, но по фальшивым рецептам”.

Недавно Ольбрыхский снимался в итальянском сериале “Тайна Сахары”, который сейчас показывает “Россия”. В бесконечной пустыне пересекаются не только пути иудеев, мусульман, христиан и даже инопланетян, но и пути кино. В главных ролях звезды: американского ученого Джордана, пытающегося прочитать письмена Говорящей Горы, играет Майкл Йорк (вспомним лингвиста из “Кабаре”); мудрого иудея Соломона - Бен Кингсли (его знаменитая роль - Махатма Ганди). А десертир-легонер Орсон зеркально похож на Орсона Уэллса. Даниэль Ольбрыхский играет Великого хранителя Горы, безнадежно влюбленного в парию, предназначенную законом ему в жены. Он тоскует по мистическому свету, способному оживить чужеземный корабль. В субботу мы увидим последнюю, 7-ю серию, где Великий хранитель сразится в поединке со злодеем Райхером, а Джордан узнает Тайну Горы.

Анна ПУШКАРСКАЯ

Суббота. РТР. 14.20. “Тайна Сахары”